

Научная статья

УДК 304.4+304.5

doi: 10.17223/22220836/57/2

ФЕНОМЕН ЧРЕЗМЕРНОГО ТУРИЗМА В ПАРАДИГМЕ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Елена Викторовна Водопьянова¹,
Лариса Александровна Коробейникова²

¹ *Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *veritas-41@yandex.ru*

² *kla-15@yandex.ru*

Аннотация. Цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть реальность чрезмерного туризма сквозь призму экологии культуры / культурной экологии. При этом парадигма экологии культуры используется как способ исследования изменяющихся отношений между социумом и окружающей средой в постиндустриальном мире. Матрица экологии культуры позволяет показать, что у чрезмерного туризма формируются альтернативы, раскрывающие себя не только через сбережение природы, но и благодаря постепенной перенастройке массового сознания с технократических на биологические приоритеты.

Ключевые слова: культурная экология / экология культуры, чрезмерный туризм, культурное наследие, тренды, информационное общество

Для цитирования: Водопьянова Е.В., Коробейникова Л.А. Феномен чрезмерного туризма в парадигме экологии культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 57. С. 18–24. doi: 10.17223/22220836/57/2

Original article

THE PHENOMENON OF EXCESSIVE TOURISM IN THE PARADIGM OF CULTURAL ECOLOGY

Elena V. Vodopyanova¹, Larisa A. Korobeynikova²

¹ *Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

² *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *veritas-41@yandex.ru*

² *kla-15@yandex.ru*

Abstract. The main purpose of the work is to consider the phenomenon of excessive tourism in the paradigm of cultural ecology. The methodology of the sociocultural approach is used for the analysis in the article. The phenomenon of cultural ecology / cultural ecology is considered in the context of its conceptual evolution in the Russian and Western scientific traditions. The paradigm of cultural ecology is considered as a way to study the changing relations between society and the environment in the post-industrial world. It is proved that the ecology of culture appears as the preservation of the latter not only through conservation

of nature, but also through overcoming excessive tourism. It is indicated that modern trends in the management of cultural heritage are aimed at the co-evolution of culture and nature, which eliminates their traditional opposition. The need to integrate environmental and social factors in the preservation of cultural heritage is illustrated by examples of the negative impact of tourism on key tourist locations. It is shown that modern culture, as a social phenomenon, is evolving towards optimizing interaction with the natural environment, and classical culture is gradually losing the dominant artificial origin in it. It is also emphasized that the status of modern culture in the context of cultural ecology corresponds to the trends in the development of the information society with an emphasis on “green” technologies.

The hypothesis is put forward that it is the matrix ecology of culture that allows us to show that excessive tourism forms alternatives that reveal themselves not only through nature conservation, but also through the gradual reconfiguration of mass consciousness from technocratic to biological priorities. Accordingly, the embeddedness of excessive tourism in the logic of an overconsumption society may be replaced by a vector of dominance of a healthy lifestyle within the framework of sustainable development with biological dominance in the world picture. This will mean a restructuring of the established traditional “format of impressions” underlying the current excess tourism.

Keywords: cultural ecology/ecology of culture, cultural heritage, excessive tourism, trends, information society

For citation: Vodopyanova, E.V. & Korobeynikova, L.A. (2025) The phenomenon of excessive tourism in the paradigm of cultural ecology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 57. pp. 18–24. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/57/2

Вхождение во вторую четверть XXI в. постепенно обращает в свою противоположность такие однозначно позитивные на момент их возникновения реалии, как глобализация и возникшее общество мобильности, а также массовый туризм. Как известно, к появлению последнего привели такие факторы, как:

– начавшееся с шестидесятых годов XX в. в индустриальных странах масштабирование гражданской авиации, а также всеобщее распространение оплачиваемых отпусков;

– расширение до промышленных масштабов такой отрасли цивилизации услуг, как туризм, что позволило значительно снизить стоимость путешествий;

– становление «второй волны туризма» уже в XXI в., когда к западным путешественникам добавились туристы из азиатских стран;

– появление новых низкобюджетных моделей туризма крупного масштаба, таких как low cost транспорт, а также сервисы аренды жилья, такие, как, например, молодежные хостелы, предлагающие доступные по цене сервисы, проживание в апартаментах посредством Airbnb, общедоступность самостоятельного бронирования в сети в целом. Однако в этом процессе предсказуемо произошел переход количественных изменений в качественные, а массовый туризм превратился в избыточный / чрезмерный туризм. С его последствиями столкнулись, в частности, Киото и Дубровник, Гонконг и Малага, Таиланд и Мальдивы, а также множество других наиболее знаковых всемирных туристических локаций.

Туризм: негативное против позитивного

Чрезмерный туризм имеет существенные отличия от массового туризма. Избыточный / чрезмерный туризм является маркером для всех отрицательных воздействий, связанных с туристической деятельностью, который вклю-

чает «использование природных экологических благ туристических направлений, разрушение их культурных достопримечательностей и негативное воздействие на их социальную и экономическую среду» [1]. Что касается термина «чрезмерный туризм», то он является достаточно новым и используется всего около десяти лет. Появлению подобной дефиниции предшествовало становление еще в семидесятые годы XX в. двойственной позитивно-негативной трактовки туризма. А в 1973 г. К. Каспар [2] предложил термин «экология туризма», однако он не получил дальнейшего развития. Вероятно, это можно объяснить недостаточно укорененной на тот момент парадигмой тотальной экологизации, повсеместно актуализированной в настоящее время.

Очевидно, что интенсивное туристическое давление негативно сказывается как на культурном наследии, так и на природном ландшафте. Это проявляется в загрязнении окружающей среды, чрезмерном уровне шума, износе и повреждении памятников, актах вандализма, пробках на дорогах, нехватке парковочных мест, увеличении стоимости жизни, перегрузке коммунальных и энергетических сетей, а также в росте преступности. В частности, в Венеции это давление особенно заметно в том, что за последние пятьдесят лет численность местного населения сократилась на две трети [3. Р. 374–376]. Например, сегодня там планируют заменить традиционные венецианские вапоретто новыми экологичными водными автобусами с минимальным воздействием на окружающую среду, а также перенести причальную инфраструктуру для круизных лайнеров за пределы центра города, чтобы предотвратить ущерб, наносимый лагуне волнами от них.

Как раз в попытках описать подобные ситуации начал использоваться термин «чрезмерный туризм», а антитуристическими (дискриминационными в отношении туристов) движениями при этом стала активно продвигаться стратегия Trehit (Трексит), вызывающая очевидные аналогии с Vrexit (Брексит) – прекращением членства Великобритании в Европейском союзе. Ясно, что такие меры далеки от рациональности. Важно найти разумный компромисс и разработать комплексные решения, которые помогут, сберегая культуру, сохранить и природу, несмотря на избыточное туристическое давление. В целом устойчивое управление всемирным культурным наследием с учетом экологического аспекта требовало значительных улучшений. Так возникло понятийное и концептуальное противостояние «чрезмерному туризму» в виде позитивного устойчивого туризма.

Долгое время риски, связанные с природными факторами, в отношении культурного наследия недооценивались, а выгоды от его использования воспринимались исключительно положительно, так как они способствовали развитию экономики, созданию рабочих мест и обеспечению финансовых ресурсов для сохранения объектов культуры. «Ныне комплекс социальных измерений наследия, вкупе с природными, дает множество оснований для их амбивалентного восприятия: так, вероятность неоднозначной оценки наиболее высока для туризма, объектов, предназначенных для посещения и ознакомления, а также в отношении транспортной инфраструктуры» [4. Р. 387]. Последняя, повышая доступность культурного наследия, при этом одновременно оставляет значительный углеродный след. В меньшей степени противоречивые оценки касаются инфраструктуры для посетителей, изменений в

местном сообществе, а также аспектов коммерческого использования объектов наследия.

Таким образом, экология культурного наследия пока что представляет собой процесс, который еще не достиг состояния равновесия. Более того, в некоторых случаях достичь такого баланса может оказаться невозможным.

Желаемая синергия между социальными и природными факторами наследия, а также воздействием на наследие изменений климата, техногенных загрязнений и природных катастроф пока не имеет ясных и однозначных ориентиров. Тем не менее даже это обстоятельство служит весомым аргументом для дальнейшего развития парадигмы экологии культуры, в частности, применительно к современным туристическим реалиям. При таком теоретическом конструировании феномен туризма можно анализировать более емко, в координатах социума в целом, нежели только в дисциплинарной матрице формирующейся экологии туризма.

Перепроектирование избыточного туризма в рамках экологии культуры

Чрезмерный туризм проистекает из избыточного потребления, когда стандарты последнего расширяются до впечатлений, локаций, а также в рамках становления культа скорости, противостоящего «медленной жизни» прежних эпох. С другой стороны, массовизация и избыточность путешествий входит в противоречие с современной тенденцией к индивидуализации потребления. На этом пути парадигма экологии культуры как раз и может оказаться весьма востребованной, поскольку она:

– во-первых, помогает продвигать так называемый недостаточный (противостоящий чрезмерному) туризм. Недостаточный туризм предполагает меньшую антропологическую нагрузку и нацелен на продвижение как альтернативных, а значит, объективно не столь загруженных направлений для путешествий, так и менее популярных времен года для поездок и отдыха. Так недостаточный туризм обретает черты туризма позитивного;

– во-вторых, распространение парадигмы экологии культуры будет продуцировать постепенный отход от приоритетов чрезмерного потребления в целом.

Хотя нарастает количество исследований, посвященных экологическому измерению культуры, а экологическая лексика ныне используется практически во всех социально-гуманитарных науках, необходимо констатировать, что все еще отсутствует даже понятийный консенсус по данной проблеме. Несмотря на эти объективные сложности, ученые активно обсуждают вопросы сетевой, цифровой, политической и других видов экологии.

По мнению ряда ученых [5, 6, 8], дисциплинарная матрица экологии культуры рассматривает последнюю как экосистему в целом, а культурная экология есть раздел экологии, который сосредоточен на изучении процессов адаптации к природе и социальной среде [9]. В данном контексте экология культуры и культурная экология рассматриваются как синонимы, поскольку в обоих случаях термин обозначает адаптационные механизмы, характерные для существования в информационном обществе.

В процессе эволюции культурной экологии, начиная с момента ее зарождения в 1950-х гг. в контексте антропологии и археологии, к концу XX в. и особенно в начале XXI в. сформировалась новая культурно-экологическая

парадигма, утверждающая взаимозависимость культуры и природы. В рамках этой парадигмы важно подчеркнуть следующие положения, которые имеют особое значение для нашего анализа:

- данная версия экологии способна пролить свет на особенности динамики культурных процессов;
- каждая культура разработала уникальную структуру для эффективного взаимодействия с окружающей средой, исходя из имеющихся ресурсов;
- всякая культура обладает собственным образом мышления.

Стремясь систематизировать употребление данного термина, в работе «Создание окружающей среды: культурные экосистемы креативных людей и мест» исследователи отметили три основных способа его использования, относящиеся [8. Р. 10]:

- к состоянию мира, т.е. к актуальной культурной реальности;
- к описательной и аналитической перспективе, включающей обширные знания о культуре, накопленные в рамках парадигмы «экологии культуры»;
- к организационно-управленческому аспекту, охватывающему культурную политику и практику.

Последняя из трактовок наиболее точно описывает предмет рассмотрения данной статьи, в фокусе которой находится ряд экологически детерминированных туристических практик.

Отечественная исследовательская традиция анализа феномена экологии культуры / культурной экологии берет свое начало от работ академика Д.С. Лихачева, который полагал, что «экология культуры изучает органическое единство и равновесие всех сторон человеческой культуры. Она есть учение о сохранении культурного наследия и вечных ценностей культуры» [5. С. 93, 94]. Таким образом, российская интерпретация экологии культуры ориентирована на социокультурное направление анализа, а не на эволюционное, где культура воспринимается как живой организм [6, 7]. Стоит отметить, что в российской научной традиции экология культуры до сих пор рассматривается как новое научное направление.

В третьем десятилетии XXI в. экология культуры приобрела качественно новые черты, связанные с поддержкой социальных изменений, вызванных переходом к «зеленым технологиям». При этом, несмотря на разнообразие подходов к определению культуры, ее неизменной сущностью всегда было развитие и продолжение природы, так называемая «вторая природа», а также искусственность и технологии адаптации к естественным условиям. Сегодня эта адаптация принимает выраженное экологическое измерение, где общество, с одной стороны, создает собственную культурную среду, а с другой – адаптируется к изменениям, происходящим в ней.

Исследование противостояния ущербу, наносимому наследию, в рамках экологии культуры активно развивается в последние годы и охватывает различные аспекты, среди которых:

- анализ негативного влияния туризма, включая феномен чрезмерного туризма, который угрожает экологическому состоянию туристических зон;
- амбивалентная оценка антропогенных факторов в контексте сохранения наследия;
- выявление влияния климатических изменений на объекты культурного наследия;

– разработка системных мер по управлению рисками стихийных бедствий вблизи объектов культурного наследия.

Одновременно экология культуры позволяет описать будущие изменения культуры, направленные на усиление значимости именно биологической картины мира. Последняя включает в себя повышение устойчивости к неблагоприятным условиям, механизмы адаптации к окружающей среде и понимание развития как борьбы за ресурсы. Такой подход способствует постепенному медленному переходу массового сознания от индустриальных технологий покорения природы к приоритету естественнонаучного мировоззрения, противостоящему традиционным физико-математическим и техническим моделям, считаемым апогеем искусственного. Современная культура как социальное явление движется в сторону оптимизации взаимодействия с природной средой, в то время как классическая культура уходит от доминирующей роли искусственного в связи с развитием информационного общества и распространением «зеленых» технологий.

Таким образом, именно дисциплинарная матрица экологии культуры позволяет показать, что у чрезмерного туризма формируются альтернативы, раскрывающие себя не только через сбережение природы, но и благодаря постепенной перенастройке массового сознания с технократических на биологические приоритеты. Соответственно, встроенность чрезмерного туризма в логику общества избыточного потребления может смениться вектором доминирования здорового образа жизни и позитивного туризма в рамках устойчивого развития с биологическим доминированием в картине мира. Это будет означать перепрограммирование сложившегося традиционного «формата впечатлений», лежащего в основе нынешнего избыточного туризма.

Список источников

1. *Mihalic T.* Conceptualising overtourism: A sustainability approach // *Annals of Tourism Research*. 2020. Vol. 84. URL: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103025> (accessed: 11.09.2024).
2. *Kaspar C.* Fremdverkehrsoekologie – eine neue Dimension der Fremdenverkehrslehre. (Tourism ecology – a new dimension of tourism science) // *Festschrift zur Vollendung des 65. Lebensjahres von P. Bernecker*. Wien, 1973. P. 139–143.
3. *Seraphin H., Sheeran P., Pilato M.* Over-tourism and the fall of Venice as a destination // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2018. Vol. 9. P. 374–376. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdmm.2018.01.011> (accessed: 13.09.2024).
4. *Falk M., Hagsten T.* Factors with ambiguous qualities for Cultural World Heritage Sites // *Journal of Cultural Heritage*. 2024. Vol. 66. P. 384–391. URL: <https://doi.org/10.1016/j.culher.2023.12.09> (accessed: 12.09.2024).
5. *Лихачев Д.С.* Русская культура. М.: Искусство, 2020. 440 с.
6. *Лунец Е.Ю.* Культурная экология: современные аспекты исследования этнической культуры // *Научная мысль Кавказа*. 2017. № 4. С.42–46.
7. *Экология культуры*. М.: Ленанд, 2019. 320 с.
8. *Gross J., Wilson N.* Creating the Environment: The Cultural Eco-systems of Creative People and Places. 2019. URL: https://kclpure.kcl.ac.uk/ws/portalfiles/portal/113962091/Gross_Wilson_2019_Creating_the_Environment_FINAL_WEB.pdf (accessed: 12.09.2024).
9. *Cacciotti R., Kaiser A., Sardella A., De Nuntiis P., Drdácý M., Hanus C., Bonazza A.* Climate change-induced disasters and cultural heritage: Optimizing management strategies in Central Europe // *Climate Risk Management*. 2021. Vol. 32. URL: <https://doi.org/10.1016/j.crm.2021.100301> (accessed: 12.09.2024).

References

1. *Mihalic, T.* (2020) Conceptualising overtourism: A sustainability approach. *Annals of Tourism Research*. 84. [Online] Available from: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103025> (Accessed: 11th September 2024).

2. Kaspar, C. (1973) Fremdverkehrsoekologie – eine neue Dimension der Fremdenverkehrslehre. In: *Festschrift zur Vollendung des 65. Lebens-jahres von P. Bernecker*. Wien: [s.n.]. pp. 139–143.
3. Seraphin, H., Sheeran, P. & Pilato, M. (2018) Over-tourism and the fall of Venice as a destination. *Journal of Destination Marketing & Management*. 9. pp. 374–376. DOI: 10.1016/j.jdmm.2018.01.011
4. Falk, M. & Hagsten, T. (2024) Factors with ambiguous qualities for Cultural World Heritage Sites. *Journal of Cultural Heritage*. 66. pp. 384–391. DOI: 10.1016/j.culher.2023.12.09
5. Likhachev, D.S. (2020) *Russkaya kul'tura* [Russian Culture]. Moscow: Iskustvo.
6. Lipets, E.Yu. (2017) Kul'turnaya ekologiya: sovremennye aspekty issledovaniya etnicheskoy kul'tury [Cultural ecology: modern aspects of the study of ethnic culture]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 4. pp. 42–46.
7. Nazarov, A.G. (ed.) (2019) *Ekologiya kul'tury* [Ecology of Culture]. Moscow: Lenand.
8. Gross, J. & Wilson, N. (2019) *Creating the Environment: The Cultural Eco-systems of Creative People and Places*. [Online] Available from: https://kclpure.kcl.ac.uk/ws/portalfiles/portal/113962091/Gross_Wilson_2019_Creating_the_Environment_FINAL_WEB.pdf (Accessed: 12th September 2024).
9. Cacciotti, R., Kaiser, A., Sardella, A., De Nuntii, P., Drdácý, M., Hanus, C. & Bonazza, A. (2021) Climate change-induced disasters and cultural heritage: Optimizing management strategies in Central Europe. *Climate Risk Management*. 32. DOI: 10.1016/j.crm.2021.100301

Сведения об авторах:

Водопьянова Е.В. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института Европы Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: veritas-41@yandex.ru

Коробейникова Л.А. – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Vodopyanova E.V. – Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: veritas-41@yandex.ru

Korobeynikova L.A. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.10.2024;
одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 15.02.2025.
The article was submitted 04.10.2024;
approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 15.02.2025.*